

— Когда ты собирался сказать мне, что мой старик — Четвертый? — выпалил Наруто, впиваясь взглядом в Хирузена. Старый Хокаге, ошарашенный, уставился на молодого генина, словно застигнутый врасплох. Наконец, он собрался с мыслями. — Расскажи мне, что ты выяснил и к каким выводам пришел, — приказал Хирузен, сдерживая нарастающую тревогу. — Во-первых, моими родителями были Узумаки Кушина и Четвертый Хокаге, Намикадзе Минато. — Наруто начал свой рассказ, голос его дрожал от волнения. — Я видел его фотографию в академии, у него были усы, и он был похож на меня, как две капли воды. У него были враги, которые до сих пор живы. Они могли попытаться убить меня, чтобы добраться до него, даже если он мертв. — Во-вторых, они оба погибли в ночь моего рождения, в ту же ночь, когда напал Девятихвостый. — Наруто сжал кулаки, сомнения терзали его душу. — Не могу поверить, что это просто совпадение, но я не знаю, как связаны эти события. — В-третьих, что-то произошло с Девятихвостым в Долине Конца, когда Хирасима и Мито столкнулись с ним, что-то, что скрывали до моего рождения. — Наруто чувствовал, что он близок к разгадке, но не мог сложить пазл до конца. — Не могу не думать, что мое рождение связано с этим, но не могу понять, как именно. Каасана тогда уже не было в живых. — В-четвертых, в меня запечатали кююби. Как отец узнал, что это возможно? — Наруто сжал зубы, пытаясь сдержать нарастающую панику. — Случалось ли такое раньше? Хирузен поднял руку, останавливая стремительный поток вопросов и заявлений Наруто. — У тебя есть почти все части мозаики, — признал Хирузен, глядя на молодого генина с сочувствием. — Твоя мать была Джинчуурики Девятихвостого до тебя, но она была второй. Узумаки Мито, ставшая женой Хирасимы, была первой, и она передала бремя твоей матери, когда та умирала. — Печать, наложенная на женщину-джинчуурики для сдерживания Биджу, ослабевает после родов. Это одна из причин, почему твоя мать переехала в укромное место за стенами деревни, когда ты должен был родиться. Мы не знаем, что произошло, но твои родители погибли, пытаясь запечатать Девятихвостого, оставив только тебя и никого из свидетелей. Моя жена помогала твоей матери, но она была убита тем, кто или что разрушило печать твоей матери. — Я собирался рассказать тебе обо всем этом, когда тебе исполнится шестнадцать лет или ты достигнешь ранга Чунина. Тогда, я надеялся, ты сможешь узнать это без того, чтобы тут же побежать кричать об этом на всю деревню, предупредить врагов своего отца и в результате погибнуть. Но раз уж ты узнал почти все... Хирузен замолчал, а Наруто задумчиво кивнул. — Они оставили что-нибудь для меня? — спросил он, голос его был тих и напряжен. — Не так много, как ты думаешь, — признал Хирузен, опустив взгляд. — Кушина была последней из Узумаки Деревни, скрытой кружащимися приливами, и когда она пала, все богатства ее семьи были потеряны — либо уничтожены во время нападения, либо захвачены другими деревнями. Что касается вашего отца... должность Хокаге оплачивается не так уж хорошо, а его кунаи стоили довольно дорого, особенно если учесть, сколько их он использовал. Поэтому ваш отец так и не накопил большого состояния. От ваших родителей осталось несколько свитков с техниками, свитки фуиндзюцу вашей матери и более... эклектичная коллекция, которая была у вашего отца, но большинство из них были повреждены во время атаки Девятихвостого. К счастью, есть те, кто знает два самых известных приема твоего отца — Расенган и Полёты Бога Грома. — Я могу с ними познакомиться? — спросил Наруто, и Хирузен нахмурился. — С теми, кто знает Расенган, или с теми, кто знает Полёты Бога Грома? — уточнил Хирузен, с подозрением глядя на Наруто. — Пока что Полёты Бога Грома, — решил Наруто после нескольких секунд глубоких раздумий. — Хотя было бы здорово выучить атакующее дзюцу отца, я думаю, мне стоит уделить больше внимания технике, которая позволит мне сбежать и сражаться в другой день. — Двое из них сейчас на миссии, и для выполнения техники нужны все трое, — сказал Хирузен. — Боюсь, тебе придется подождать несколько недель, чтобы увидеть ее в действии. Наруто кивнул, затем посмотрел на часы и выругался. — Кусо! Мне нужно поспать, а то я опоздаю на завтрашнюю тренировку с Хинатой-чан, а после нее у меня команда помощи девяти рангов! — Тренировка? Так это теперь называется? — усмехнулся Хирузен, опуская защитные печати. — ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭРО-ДЗИДЗИ! — А, Наруто! Ты присоединился к нам! — раздался бодрый голос Гая,

наполненный энтузиазмом.Наруто нервно ухмыльнулся на напыщенное приветствие Гая, а затем посмотрел на троицу генинов, уставившихся на него.— Тентен? — спросил он, чувствуя себя немного неловко.— Привет, Наруто, — Тентен улыбнулась, глядя на него с дружелюбием. — А! Так ты знаком с этим образцом молодости! — она указала на Гая, который с энтузиазмом размахивал руками.Тентен закатил глаза. — Да, он пришел к отцу, чтобы сменить свои старые оранжевые лохмотья на что-то более подходящее для шиноби. Он был с твоей кузиной и ее учителем, Неджи.Неджи долго смотрел на Наруто, прежде чем отвернуться. — А мини Гай — это Рок Ли. — Тентен взмахнул рукой, представляя последнего. — Приятно познакомиться!Наруто моргнул, размышляя, стоит ли ему попробовать снять гендзюцу.— Итак, — буркнул Гай, — теперь, когда вы здесь, мы можем начинать. Мы закончим разминку, пока ты будешь расставлять ловушки по согласованному маршруту, а я отправлю своих генинов проверить их юношескую доблесть! Пока они будут этим заниматься, я помогу тебе найти свой собственный стиль тайдзюцу!Наруто кивнул и вызвал две дюжины клонов. — Хорошо, мальчики. Вы знаете, что делать. — ЙОШ! — хором ответили клоны, исчезая в разных направлениях.— Готово, — сказал Наруто, выходя на поляну. — Это было быстро, едва ли двадцать минут.Гай слегка нахмурился. — Техника теневого клонирования, — пробормотал он, не скрывая своего удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/110432/4184839>